

1.1.4. Род Канюки - Buteo
1.1.4.1. Канюк - Buteo buteo L.
Группа А, Категория 4

Рис.35. Канюк.
Фото И.Карякина

Канюк обыкновенный или сарыч (*Buteo buteo L.*) - один из самых обычных и повсеместно распространенных пернатых хищников Уральского региона.

Распространение на Урале и прилегающих территориях по литературным источникам.

В Коми в 20-30-х канюк гнезвился по всей таежной зоне, где был достаточно обычен, севернее границы сплошных хвойных лесов не отмечен (Дмоховский, 1933). На Северном и Приполярном Урале канюк был обычен на гнездовании в бассейнах Илыча, Большой Паток, Большая Сыня, вплоть до хр.Сабля, севернее замещался зимняком (Естафьев, 1977). В 70-90-х оставался обычной птицей тайги Коми, более многочисленной на юге республики (Воронин, 1995).

В Пермской области канюк был и остается повсеместно распространенной обычной птицей, на что указывают все исследователи области. Численность канюка возрастает с севера на юг (Сабанеев, 1874; Теплоухов, 1911; Ушков, 1927; Воронцов, 1949; Шепель, 1992). Шепель (1992) нашел канюка самым многочисленным хищником Пермской области и оценил его численность в 5.5 тысяч пар, гнездящихся в среднем с плотностью 34.4 пары на 1 000 км.кв., с максимальной в сельскохозяйственных районах.

В Свердловской области канюк был широко распространенной обычной птицей, в лесостепи встречался реже, в последние два десятилетия численность в густонаселенных районах сократилась (Данилов, 1969; 1983).

В Челябинской области канюк обычен на гнездовании, особенно в горно-лесной зоне и местами многочислен на пролете (Захаров, 1995).

В Башкирии канюк всегда был одним из самых обычных пернатых хищников. В настоящее время численность не изменилась и он остается обычной птицей практически всей территории республики, за исключением крайних степных районов (Сушкин, 1896; Кириков, 1952; Ильичев, Фомин, 1979; 1988; Бердников, 1983; Лоскутова, 1985; Лоскутова, Едренкина, 1989).

В Оренбургской области канюк был обычен везде, где имеются лесные участки, включая пойменные леса Урала и Илека, в настоящее время распространение и численность не подверглись изменениям (Эверсман, 1866; Зарудный, 1887, 1888, 1897; Райский, 1913; 1951; Давыгора, 1989).

В приграничных с регионом областях ситуация выглядит аналогичным образом, хотя в некоторых сильноосвоенных субъектах и наблюдалось падение численности.

В Кировской области канюк был и остается обычным гнездящимся повсеместно видом (Плесский, 1971).

В Удмуртии канюк обычен (Приезжев, 1972).

В Самарской и Ульяновской областях был и остается одним из самых обычных видов пернатых хищников (Эверсман, 1866; Богданов, 1871; Житков, Бутурлин, 1906; Волчанецкий, 1924; Доброхотов, Кнорре, 1941; Бородин, 1994).

В Тюменской области обычен на гнездовании в Кондинской низменности, в заповеднике "Малая Сосьва" уступает по численности только чеглоку (Лыхварь, 1983).

Все орнитологи разных областей и республик центра России отмечают канюка как одного из самых обычных хищников. Несмотря на то, что численность его местами несколько сократилась он продолжает оставаться наиболее обычным хищником и на этих территориях.

Статус вида по материалам экспедиционных работ Центра полевых исследований

Гнездовое распространение и численность.

Канюк населяет все типы биотопов всех природных районов Уральского региона и практически везде обычен, за исключением степных районов крайнего юго-востока Башкирии, крайнего юго-запада и юго-востока Челябинской области.

В горных районах Урала канюк распространен достаточно равномерно по всей территории, однако численность заметно снижается по мере продвижения на север и минимальна на Северном Урале, а максимальна - на Южном Урале.

На Южном Урале находится очаг численности этого вида в регионе, где канюк гнездится с наивысшей плотностью.

В центральных районах горно-лесной зоны Башкирского Южного Урала (участок захватывающий верховья Нугуша, Зилима, Инзера и левых притоков Белой), где преобладают сильно порубленные смешанные леса (мозаичный ландшафт) с преобладанием сосны и березы, а так же присутствием ели, липы и дуба, а поймы и водоразделы богаты лугами канюк достигает плотности на гнездовании 68 пар на 100 км.кв. (здесь 1-2 пары птиц фиксировались практически на каждом километре маршрута), обычно она варьирует от 45 до 58 пар на 100 км.кв.

В долине Белой от Белорецка до крайних западных границ Бурзянского района, где преобладает агро-ландшафт и ярко выражена гористая местность с преобладанием сосны в древостое канюк гнездится с плотностью до 59 пар на 100 км.кв., обычно в пределах 40 - 53 пар на 100 км.кв.

В зоне произрастания широколиственных лесов - в западной части горно-

лесной зоны Южного Урала на участке между Белой и Симом плотность, с которой канюк гнездится здесь, составляет 29 - 51 пара на 100 км.кв., в среднем 38.8 пар на 100 км.кв.

В сильно фрагментированных смешанных лесах Уралтау, испещренных лугами плотность канюка на гнездовании составляет 18 - 35 пар на 100 км.кв., в среднем 21.1 пара на 100 км.кв.

В лесах горного массива Крака, который характеризуется своей уникальной расчлененностью, светлохвойной тайгой из сосны и лиственницы по северным склонам и горными степями - по южным склонам гор, канюк гнездится с плотностью 6 - 22 пары на 100 км.кв., в среднем 14.0 пар на 100 км.кв.

Рис.36. Канюк.
Фото И.Карякина

Рис.37. Канюк на гнезде.
Фото И.Карякина

На территории Зилаирского плато, где сплошной лесной покров был десятилетия назад уничтожен и в настоящее время образовалась некая лесостепная формация из сосны, дуба, лиственницы и березы в древостое колков, раскиданных среди открытого пространства со степными видами в травостое, канюк гнездится с плотностью 10 - 26 пар на 100 км.кв., в среднем 14.6 пар на 100 км.кв. Еще меньше плотность канюка на гнездовании по периферии плато, в связи с большей остепенностью и меньшей облесенностью.

На южной оконечности хр.Ирендык, где территория сильно всхолмлена и распространены березовые леса плотность канюка на гнездовании достигает 30 пар на 100 км. кв., однако обычна она меньше, чем в большей части горных районов - 6 - 19 пар на 100 км.кв.

В высокогорном районе Южного Урала на границе Башкирии и Челябинской области, где типично горный ландшафт с тундровыми макушками наиболее высоких вершин занимает тайга с елью, пихтой, сосной, лиственницей и березой, канюк гнездится с плотностью 3 - 18 пар на 100 км.кв., в среднем 11.3 пар на 100 км.кв. В долинах рек, богатых сенокосными лугами, плотность канюка возрастает, местами до 40 пар на 100 км.кв.

На Среднем Урале, покрытом таежными пихтово-еловыми, сосново-еловыми, сосново-березовыми и елово-березовыми лесами плотность, с которой канюк гнездится составляет 6 - 12 пар на 100 км.кв, местами по долинам рек, в частности на Чусовой, богатой сельскохозяйственными угодьями, возрастая до 20 пар на 100 км.кв. Средняя же плотность гнездования канюка на Среднем Урале составляет 7.9 пар на 100 км.кв.

На Северном Урале, покрытом большей частью таежными пихтово-еловыми лесами канюк гнездится с плотностью 3 - 9 пар на 100 км.кв., в среднем 5.8 пар на 100 км.кв.

При продвижении по Северному Уралу на север численность канюка падает до 0.5 - 1 пары на 100 км.кв. в районе хр.Сабля (граница Коми и Тюменской области).

В равнинных территориях западнее Урала численность канюка на гнездовании колеблется в пределах от 1 до 18 пар на 100 км.кв.

На Верхней Каме, где преобладают сильно порубленные сосновые леса с мозаикой сфагновых болот канюк достигает наименьшей по району плотности на гнездовании - 1 - 6 пар на 100 км.кв., в среднем 3.0 пары на 100 км.кв. Здесь плотность больше лишь на возвышенностях, покрытых елово-сосновыми и смешанными лесами с мозаикой сельскохозяйственных угодий и вырубок.

В Центральном Прикамье и Приуралье, где освоенность территории больше, и, соответственно, больше фрагментация лесных угодий и больше количество сельскохозяйственных территорий канюк гнездится с плотностью 3 - 11 пар на 100 км.кв., в среднем 7.1 пар на 100 км.кв.

В лесах западной части области, изобилующей сельскохозяйственными землями, большей частью бросовыми, в последнее время слабо населенной канюк гнездится с плотностью 5 - 15 пар на 100 км.кв., в среднем 8.1 пар на 100 км.кв.

На Тулвинской возвышенности, практически полностью занятой вторичными лесами плотность канюка на гнездовании составляет 7 - 13 пар на 100 км.кв.

Рис.38. Птенцы канюка.
Фото И.Карякина

На территории Уфимского плато плотность канюка аналогична таковой на Тулвинской возвышенности, несколько повышаясь в южных районах и по периферии с Приайской равниной - 7 - 16 пар на 100 км.кв.

В Северном Прибелье, занятом практически сплошными агроценозами канюк гнездится с плотностью 5 - 17 пар на 100 км.кв., в среднем 9.5 пар на 100 км.кв., в долине нижнего течения р. Белой его численность несколько выше, в среднем 11.1 пар на 100 км.кв.

На Бугульминско-Белебеевской возвышенности численность канюка сильно колеблется на разных площадях, в связи с различной облесенностью территории и составляет 3 - 22 пары на 100 км.кв., в среднем 9.0 пар на 100 км.кв.

В лесостепях северо-востока канюк гнездится с плотностью 4 - 14 пар на 100 км.кв., причем наибольшая она в Кунгурской лесостепи, характеризующейся большей площадью лесных участков - 7 - 13 пар на 100 км.кв., в среднем 9.1 пар на 100 км.кв. и наименьшей - в Месягутовской лесостепи - 4 - 10 пар на 100 км.кв., в среднем 6.4 пар на 100 км.кв.

Восточнее Урала в лесной зоне численность канюка подвержена тем же закономерностям, что и по другую сторону хребта: минимальна на севере региона в районе преобладания сосновых лесов и сфагновых болот - 1 - 9 пар на 100 км.кв., в среднем 4.1 пары на 100 км.кв. и максимальна в южных районах лесной зоны, особенно в долинах рек с различными сельскохозяйственными угодьями - 5 - 18 пар на 100 км.кв., в среднем 7.0 пар на 100 км.кв.

В лесостепях крайнего юга Свердловской области и северо-востока Челябинской области канюк гнездится с плотностью 2 - 12 пар на 100 км.кв., в среднем 6.0 пар на 100 км.кв.

На крайнем юге лесостепной зоны и в степных районах (север степной зоны) в пределах региона плотность канюка на гнездовании составляет 0.5 - 2 пары на 100 км.кв., в среднем 1.2 пары на 100 км.кв., по мере продвижения на юг по степным районом этот вид замещается курганником, возрастая в численности лишь в пойменных лесах крупных рек.

В среднем по Уральскому региону плотность канюка на гнездовании составляет 13.8 пар на 100 км.кв. (в Башкирии в среднем 21.0 пар на 100 км.кв., в Пермской области - 7.8, в Свердловской области - 6.7 и в Челябинской области в среднем 6.2 пары на 100 км.кв.)

В лесной зоне в целом канюк гнездится более или менее равномерно, жилые гнезда разных пар канюков располагаются здесь на расстоянии 0.2 - 7 км., в среднем 1.1 км. Наименьшее расстояние между жилыми гнездами разных пар в 200 м. отмечено на Южном Урале в верховьях р.Зилим (Башкирия), наибольшее в 7 км. - в верховьях Весляны (Пермская область).

В лесостепной зоне и на севере степной зоны расстояние между жилыми гнездами канюка обусловлено наличием лесных участков и составляет 0.5 - 19 км., в среднем 1.5 км. Минимальное расстояние между жилыми гнездами разных пар в 500 м. известно на

Бугульминско-Белебеевской возвышенности в Троицком лесном массиве (Башкирия), максимальное в 19 км. - в Приуралье на крайнем юго-западе Челябинской области.

Размер гнездовых территорий канюка варьирует от 2 до 18 км.кв, составляя в среднем 6.5 км.кв., из которых 60 - 80% территории занимает охотничий участок.

Численность канюка на одних и тех же территориях не стабильна и зависит от обилия кормов (в основном мышевидных грызунов, на которых специализируется канюк) изменяясь иногда в более чем в 4 раза.

На Камском стационаре в 1989 г. (сухой год, высокая численность грызунов) численность канюка на гнездовании составляла 5 пар на 100 км.кв., а в 1990 г. (холодный и сырой год, крайне низкая численность грызунов) она упала до 1 пары на 100 км.кв., причем прилетело 18 пар из которых 10 не стали гнездиться, 6 из которых покинули участки сразу же в течение первой половины мая и 4 - к июлю. Аналогичную особенность в популяциях канюка (размножение лишь части прилетевших пар в годы низкой численности основных кормов) на стационаре в Кунгурской лесостепи отметил и А.И. Шепель (1992), где в период с 1976 по 1988 гг. численность канюка изменялась от 29 до 5 пар (плотность от 10.4 до 2.5 пар на 100 км.кв.) и была максимальной в годы наивысшей численности грызунов - 1977, 1979, 1983, 1984, 1988.

Несмотря на столь большие колебания численности канюка существуют пары стабильно гнездящиеся на одних и тех же гнездовых территориях, составляющие некое ядро популяций вида в регионе и пары, гнездящиеся лишь в годы подъема численности грызунов и не привязанные к каким-либо территориям. Аналогичного мнения придерживается и ряд других орнитологов, изучавших канюка в различных регионах России (Галушин, Соскова, 1976; Шепель, 1984; 1992).

Исходя из всего вышесказанного мы оцениваем численность канюка в Уральском регионе (площадь 586.9 тыс. км.кв.) в среднем в **40 000** пар из которых **10 000** пар обитает в Пермской области (160.6 тыс. км.кв.), **10 000** пар - в Свердловской области (194.8 тыс. км.кв.), **15 000** пар - в Башкирии (143.6 тыс. км.кв.) и **5 000** пар - в Челябинской области (87.9 тыс. км.кв.).

Гнездовые биотопы, гнезда, особенности размножения.

Излюбленными гнездовыми биотопами канюка являются разреженные леса или их участки, хотя бы с небольшими открытыми пространствами - в лесной зоне и колки и группы деревьев в лесостепной и на севере степной зонах.

В большей части северной половины региона, особенно на западном Урале и севере восточной части Русской Равнины канюк предпочитает гнездиться в разреженных смешанных, елово-березовых и сосново-березовых лесах, где его плотность довольно высока, с гораздо меньшей плотностью он гнездится в сосновых, еловых, пихтовых, елово-пихтовых, елово-сосновых и лиственничных лесах, причем последние пользуются наименьшим успехом.

В южной половине региона большая часть птиц гнездится в смешанных, сосново-березовых, березовых и широколиственно - сосновых лесах, а так же в березовых колках на юге лесостепной и севере степной зон в пределах региона.

В лесной зоне около 70 - 80% пар канюка гнездится в сплошных лесных массивах. В расположении гнезд по типам микрорельефа нет какой-либо характерной приуроченности: все известные гнезда были более или менее равномерно распределены по плоским водоразделам, склонам хребтов, логов и надпойменных террас, поймам и т.п.

Рис.39. Гнездо канюка с кладкой на березе. Фото И.Карякина

Из 1113 гнезд, известных в пределах Уральского региона (326 - в Пермской области, 224 - в Свердловской области, 503 - в Башкирии, 60 - в Челябинской области) на соснах располагались 487 гнезд, на березах - 289, на елях - 269, на дубах - 37, на лиственницах - 7, на пихтах - 6, на осинах - 6, на тополе - 4, клене - 2 и по 1 на липе, иве, скале и металлической опоре ЛЭП мощностью 110 кВ. Из данных видно, что наиболее использу-

емыми в регионе древесными породами, для устройства гнезд канюка являются сосна (43.8% известных гнезд), береза (26.0%) и ель (24.2%), причем прослеживается явное преобладание гнезд на елях в зоне произрастания таежных лесов, где ель является образующей породой и березы - в лесостепной зоне региона, сосна же доминирует в центральной части региона и на крайнем северо-востоке.

В Пермской области из 326 известных гнезд на елях располагается 181 гнездо (55.5%), на соснах - 88 гнезд (27.0%), на березах - 48 гнезд (14.7%), на пихтах - 6 гнезд (1.8%), на осинах - 2 гнезда (0.6%) и 1 гнездо (0.3%) располагается на ольхе.

В Свердловской области из 224 известных гнезд 138 (61.6%) располагается на соснах, 47 (21.0%) - на березах, 33 (14.7%) - на елях, 4 (1.8%) - на осинах и по 1 гнезду (по 0.4%) - на кедре и лиственнице.

В Башкирии из 503 известных гнезд 240 (47.8%) располагаются на соснах, 164 (32.7%) - на березах, 50 (10.0%) - на елях, 37 (7.4%) - на дубах, 6 (1.2%) - на лиственницах, по 2 (по 0.4%) на тополе и вязе и по 1 гнезду (0.2%) - на липе и скале.

В Челябинской области из 60 известных гнезд на березе располагалось 30 (50.0%), на сосне - 21 (35.0%), на ели - 5 (8.3%), на тополе - 2 (3.3%) и по 1 гнезду (по 1.6%) - на иве и опоре ЛЭП.

Высота расположения гнезд варьирует от 3 до 20 м. составляя в среднем - 8 м.

Все известные гнезда располагаются в 10 - 40 м. от хотя бы небольших открытых пространств, в подавляющем большинстве случаев от сенокосных (569 из 1112) и пастбищных лугов (435), соответственно 51.2% и 39.1% от общего числа известных гнезд, реже гнезда располагаются близ различных полей (68) и вырубок (40), соответственно 6.1% и 3.6% от общего числа известных гнезд.

Расстояние от гнезд до населенных пунктов варьирует от 0.1 до 50 км. и большей частью зависит от населенности района. В южных и центральных районах региона большая часть гнезд (80%) располагается в 0.5 - 2 км. от населенных пунктов, остальные дальше 2 км. В целом канюк не избегает близости человеческого жилья. По наблюдениям в Перми он неоднократно гнезвился в Закамском и Балатовском парках и по окраинам города в количестве 9 пар.

Размер гнезд следующий (по 53 гнездам): диаметр 40 - 120 см., в среднем 70 см., высота 20 - 90 см, в среднем 35 см., диаметр лотка 30 - 80 см, в среднем 50 см., глубина лотка 5 - 20 см., в среднем 15 см.

Канюк строит свое гнездо в 70% случаев, в 30% случаев занимает старое гнездо серой вороны или другого пернатого хищника (один раз наблюдалось гнездование в постройке подорлика и один раз - в постройке ворона на ЛЭП). Если занимается постройка вороны, то она как правило надстраивается канюками.

Замечена интересная особенность: чужие постройки занимают как правило мобильные пары птиц, гнездящиеся в данной местности скорее всего однократно. Гнезда таких, нерегулярно гнездящихся пар, отличаются как правило меньшими размерами, легкой заметностью и доступностью. Аналогичные факты были собраны А.И. Шепелем (1984; 1992) на территории Кунгурского стационара; им были выявлены некоторые

закономерности в размещении гнезд стабильных (постоянно гнездящихся) и мобильных (гнездящихся лишь в годы подъема численности грызунов) пар. Здесь “к постоянным участкам гнездования относятся 7, практически каждый год являющихся обитаемыми. Живущие здесь птицы имеют несколько гнезд, периодически меняя их, они занимают свои старые постройки в течение нескольких лет. Располагаются они исключительно в сплошных лесных массивах, предпочтительно в устьях логов. В подавляющем большинстве случаев это хвойные, густые и разреженные елово-сосновые леса. Временно гнездящиеся птицы наряду со сплошными массивами используют участки леса среди полей, размером 100 X 300 м., а так же группы и одиночные деревья. В отличие от постоянно гнездящихся, эти птицы обитают в хвойных, смешанных и лиственных лесах с преобладанием елово-березовых”.

Нами была отмечена наибольшая приуроченность мобильных пар к лесостепным районам и сельскохозяйственным районам в лесной зоне. В зоне сплошных лесных массивов с отсутствием сельского хозяйства, особенно в горах Северного Урала и на Верхней Каме и севере Тавдинского бассейна мобильных пар вообще не отмечено. Видимо по этой причине здесь наименьшая, по лесам региона, численность канюка. Отмечена так же приуроченность временных пар к колковым лесам среди сельскохозяйственных угодий, в отличие от таковых регулярно гнездящихся, занимающих более глухие и скрытые от наблюдения участки.

По мнению С.Быстрых множество нерегулярно гнездящихся пар канюков, не привязанных к каким-либо территориям и населяющих лесостепную зону и агроландшафт юга лесной зоны не что иное, как своеобразная антропогенная популяция птиц, сложившаяся во второй половине XX века в результате освоения территорий.

Несомненно в Уральском регионе существует две различные группы птиц, одна из которых территориально привязана к определенным участкам, другая мобильная - совершающая большие перемещения и именно в пределах лесостепной и юга лесной зон, однако чем вызвано такое различие среди канюков нам пока непонятно.

194 осмотренных гнезда содержали кладки в 2 (70), 3 (82), 4(41) и 5 (1) яиц. Среднее количество яиц в кладке составило 2.8 яйца.

В Пермской области из 66 известных гнезд с кладками 23 содержали 2 яйца, 30 - 3 яйца и 13 - 4 яйца; среднее количество яиц в кладке составило 2.8

В Свердловской области из 23 известных гнезд с кладками 2 яйца были в 6 гнездах, 3 яйца - в 12 гнездах, 4 яйца - в 5 гнездах; среднее количество яиц в кладке составило 2.9

В Башкирии было проверено 84 гнезда с кладками, из них кладки в 2 яйца оказались в 30 гнездах, кладки в 3 яйца - в 34 гнездах, кладки в 4 яйца - в 19 гнездах и в 1 гнезде кладка в 5 яиц; среднее количество яиц в кладке составило 2.9

Рис.40. Кладка канюка.
Фото И.Карякина

В Челябинской области из 11 известных гнезд с кладками в 1 гнезде была кладка в 2 яйца, в 6 гнездах - кладка в 3 яйца и в 4 гнездах кладка в 4 яйца, среднее количество яиц в кладке составило 3.3

Очень большой показатель среднего значения кладки в Челябинской области обусловлен большим количеством гнезд в горных районах 9 из 11. Такая же закономерность наблюдается и в других субъектах Уральского региона - больше яиц в кладках канюков гнездящихся в горных районах, у птиц же, гнездящихся в равнинных районах, особенно на территориях с развитым сельским хозяйством и в лесостепи

наблюдается меньшее количество яиц в кладке, как правило с разницей на 0.2 - 0.8 единиц.

По мнению Быстрых кладки с меньшим количеством яиц характерны для мобильных (называемых им “антропогенными”) пар канюков, не привязанным территориально к каким-либо участкам. Аналогичная закономерность выявлена Шепелем (1992) при анализе количества яиц в кладках мобильных и стабильных пар. Для постоянно гнездящихся пар характерны кладки со средним показателем в 2.8 яйца ($n = 22$, $\min - 2$, $\max - 4$), для временных - в 2.5 яйца ($n = 43$, $\min - 1$, $\max - 4$).

Рис.41. В гнезде канюка.
Фото И.Карякина

Из 714 гнезд с птенцами в 34 гнездах было по 1 птенцу, в 225 гнездах было 2 птенца, в 356 - 3 птенца, в 98 гнездах - 4 птенца и в 1 гнезде 5 птенцов. Среднее количество птенцов в выводке составило 2.7

В 654 летных выводках, численность которых удалось установить было по 1 слетка (62), 2 слетка (381), 3 слетка (153) и 4 слетка (48). Среднее количество слетков в выводке составило 2.2.

Успех размножения канюка нами прослеживался на Камском стационаре регулярно в течении последних 9 лет и составил в среднем 83.3%. При средней кладке в 2.76 яйца вылуплялось 2.45 птенцов на гнездо, а вылетало - 2.3, таким образом гибель яиц составила 11.3%, а гибель птенцов 6.1% (более полно данные отражены в таблицах 1 и 2).

Таблица 1.

Год	n	Кол-во яиц в кладке	Гибель яиц в %	Кол-во птенцов	Гибель птенцов в %	Количество слетков	Успех размножения в %
1989	16	2.9 (2 - 4)	10.3	2.6	11.5	2.3	79.3
1990	6	2.8 (2 - 4)	16.6	2.3	6.0	2.16	77.1
1991	9	2.4 (2 - 3)	8.3	2.2	4.5	2.1	87.5
1992	10	2.6 (2 - 4)	19.2	2.1	4.7	2.0	76.9
1993	12	2.8 (2 - 4)	1.8	2.75	12.7	2.4	85.7
1994	7	2.4 (2 - 4)	12.5	2.1	0	2.1	87.5
1995	18	2.9 (2 - 4)	3.4	2.8	5	2.66	91.7
1996	8	2.9 (2 - 4)	22.4	2.25	6.7	2.1	72.4
1997	5	3.2 (3 - 4)	6.25	3.0	0	3.0	93.75
Итого за 9 лет	91	2.76	11.3	2.45	6.1	2.3	83.3

В таблице 2 показана гибель потомства канюка на стационаре: 5 гнезд с кладками погибли полностью - 1 упало вместе с деревом во время урагана, в 2-х случаях кладки были разорены воронами и в 2-х случаях были брошены по причине организации близ них стоянок отдыхающих; в 9 гнездах отмечалась частичная гибель яиц - в 8 случаях яйца оказались болтунами и в 1 случае вкинуты из гнезда самкой; в 4-х случаях наблюдалась полная гибель птенцов в результате падения дерева с гнездом (2 случая), хищничества медведя (1 случай) и неизвестной причине (1 случай) и в 8 случаях частичная гибель птенцов в результате болезни (2) и хищничества филина (3), в 2-х случаях причиной гибели младшего птенца послужил каннибализм и 1 птенец выпал из гнезда.

Таблица 2

Год	n	Кол - во гнезд с полностью погибшими кладками	Кол - во гнезд с частично погибшими кладками	Кол - во гнезд с полной гибелью птенцов	Кол - во гнезд с частичной гибелью птенцов	Всего гнезд с гибелью потомства на разных этапах развития
1989	16	1	2	2	3	7
1990	6	1	1	-	1	3
1991	9	-	2	-	1	3
1992	10	1	1	-	1	2
1993	12	-	1	1	1	3
1994	7	1	-	-	-	1
1995	18	-	1	1	-	2
1996	8	1	-	-	1	2
1997	5	-	1	-	-	1
Итог за 9 лет	91	5	9	4	8	24

А.И.Шепель (1992), изучавший успех размножения канюка на Кунгурском стационаре, приводит несколько другие данные. При средней кладке в 2.8 яиц (от 1.0 в 1978 г. до 3.5 в 1979 г.) вылупилось в среднем 2.2 птенца (от 1.0 в 1978 и 1980 гг. до 2.6 в 1986 г.) и вылетело 1.9 птенца (от 0.3 в 1980 г. до 2.6 в 1979 г.). Гибель яиц составила в среднем 21% (от 0% в 1978, 81, 82, 83 и 86 гг. до 50% в 1980 г.), гибель птенцов составила в среднем 14% (от 0% в 1976, 77, 78, и 87 гг. до 70% в 1980 г.), общий успех размножения составил в среднем 68% (от 15% в 1980 г. до 100% в 1978 г.). Из 127 гнезд с известной судьбой 24 (19%) погибли полностью (все с кладками) и в 35 (27%) отмечена частичная гибель. Основной причиной полной гибели гнезд с кладками явился человек. По данным Шепеля (1992) для мобильных (временных) пар канюков характерны меньшие размеры выводков (в ср. 1.2 птенца) и более низкий успех размножения (в ср. 61%), чем у стабильных (постоянных) пар (соответственно в ср. 2.0 птенца в выводке и 82% успех размножения), что обусловлено большей гибелью гнезд и птенцов, а так же неудачным гнездованием временных пар.

По наблюдениям Н.Н. Данилова (1969) в Свердловской области средняя кладка канюка состоит из 3.1 яиц (от 1 до 4 яиц), а вылупляется в среднем 2.6 птенцов.

По наблюдением Н.М. Лоскутовой (1985) в горной Башкирии (Башкирский заповедник и заповедник "Шульган-Таш") средняя кладка составляет 2.3 яйца и в среднем 2.3 птенца в выводке.

Фенология.

Канюк в Уральском регионе является перелетной птицей. Весной первые птицы появляются в первых числах апреля. Наиболее ранние сроки прилета под Пермью отмечены в 1989 г. - 3 апреля и в 1995 г. - 4 апреля. Массовый прилет канюков идет во вторую половину апреля с 15 по 25. Пролет северных птиц длится до 5 - 10 мая.

Начиная с 18 - 20 апреля практически все местные канюки занимают гнездовые участки, на которых активно токуют, летая кругами с криками.

Наиболее ранняя кладка канюка отмечена нами в 1995 г. в зеленой зоне г.Перми: 25 апреля было отложено 1 яйцо. Массовая откладка яиц идет с 1 по 15 мая, хотя свежие кладки продолжают встречаться вплоть до 5 июня.

Рис.42. Птенцы канюка в гнезде. Фото И.Карякина

Вылупление птенцов происходит 25 мая - 5 июля, в массе с 1 по 15 июня. А.И.Шепель (1992) приводит и более поздние сроки вылупления птенцов - 7 июля.

Птенцы находятся в гнезде около 40 дней. Подъем птенцов на крыло наблюдается с 1 июля и идет в массе с 10 по 25 июля. Наиболее поздний плохо летающий слеток выкармливаемый родителями близ гнезда встречен нами на р.Нугуш 6 августа 1996 г.

По нашему мнению более поздние сроки размножения характерны для мобильных птиц, так как они

отмечаются именно у пар, гнездящихся непостоянно и довольно открыто и доступно большей частью в освоенных районах центральной части региона. Это же отметил и А.И.Шепель (1992) на Кунгурском стационаре. По его мнению сроки размножения постоянных пар раньше, чем временных: вылет их птенцов отмечался в пределах 12-28 июля, в среднем 18, у временных - 18 июля - 1 августа, в среднем 25 июля.

Отлет канюков происходит в сентябре - октябре, причем миграция птиц из северных районов Зауралья начинается раньше, чем на той же широте по другую сторону Урала - на территории Прикамья и заканчивается, соответственно, раньше. По-видимому обусловлено это тем, что птицы пересекают Уральский хребет. Наиболее выраженная миграция идет в срок с 5 по 20 сентября, постепенно затухая к 10-м числам октября.

По-видимому через Южный Урал пролегает основной миграционный путь канюка из Западной Сибири. В 10 - 20-х числах сентября здесь идет ярко выраженный пролет, в ходе которого за 1 час можно наблюдать от 50 до 200 особей этого вида в течении 10 - 20 дней (в зависимости от погодных условий). Существует 2 ветви пути, по которым летят канюки: большая часть птиц летит над осевой частью Урала пересекая 55°с.ш. несколько западнее Уралтау и входя в пределы Башкирии между горными массивами Ямантау и Ирмель; остальная часть птиц огибает Южный Урал пересекая хребет Ирэндик и далее уходит южнее по Присакмарью или пересекает Зилаирское плато (во время плохих погодных условий иногда птицы останавливаются на остановку в межгорном клине образовавшемся между хребтами Ирэндик и Уралтау в верховьях Сакмары, где их плотность в это время может достигать 20 - 30 особей на 1 км.кв.).

Наиболее поздняя встреча канюков датируется 25 октября 1995 г. (окрестности Перми).

Особенности поведения.

В ходе изучения канюка был замечен ряд особенностей поведения различных пар этого вида при беспокойстве их на гнездах. Классическое поведение канюка, описываемое различными исследователями наблюдается не у всех пар. Несомненно, большая часть наблюдаемых птиц начинает кричать в 100 - 500 м. от гнезда (расстояние, на котором реагируют птицы, зависит от типа местности и кратности посещения гнезда), при влезании на гнездо птицы кружат над ним и вокруг него, не переставая кричать. По мнению ряда исследователей (Шепель, 1992; Быстрых, 1995; наши данные) такое поведение характерно для временных пар, гнездящихся однократно в данной местности. Те птицы, которые постоянно занимают одни и те же гнездовые участки в течение ряда лет прекрасно адаптировались к ряду факторов, в том числе беспокойству. Обнаружить гнезда этих пар очень трудно, в связи с тем, что они держатся близ гнезд скрытно и при

первом посещении гнезда молча слетают с него и скрываются в лесу. При приближении к гнезду пастухов или машин птица может плотно сидеть на гнезде даже при нахождении под ним. Однако если залезть на гнездо 1-2 раза у птиц вырабатывается рефлекс и в дальнейшем они прекрасно идентифицируют фактор беспокойства и даже бросают охоту и начинают кричать при появлении наблюдателя в 0.5 - 1 км. от гнезда, причем реагируя при перемещении наблюдателя в различных направлениях, при приближении же к гнезду птицы остаются на довольно значительном расстоянии от него и даже при работе на гнезде не подлетают к нему ближе, чем на 400 м. и то, прячась в кронах и как правило молча, кричат эти птицы лишь в удалении от гнезда, чем довольно хорошо вводят в заблуждение даже опытных исследователей. Мы неоднократно сталкивались с тем, что при посещении гнезда постоянно гнездящихся канюков в течении нескольких раз в определенной одежде (например камуфляже) у птиц сохранялась память на него и при смене одежде они могли не реагировать на наблюдателя при прохождении его в нескольких метрах от гнезда и кричать на другого, одетого в камуфляж за 800 - 1000 м. от гнезда, при этом память сохранялась и в последующие годы, даже с перерывом в зимний период при первом посещении гнезда они четко идентифицировали людей в камуфляже от рыбаков или пастухов.

Охотничье и гнездовое поведение канюков наблюдалось нами из засидок в 1989 г. в заказнике "Предуралье" (Кунгурский стационар ПГУ) и в 1990 - 94 гг. на Камском стационаре. Как и у большинства хищников период наибольшей активности у канюка приходится на конец дня с 18 ч. до 20 ч., в это время взрослые птицы появлялись на гнезде с кормом от 2 до 5 раз в час., в это же время отмечено наибольшее число встреч в охотничьих биотопах.

Как уже отмечалось ранее размер гнездовой территории канюков варьирует от 2 до 18 км.кв. в разных биотопах и природных районах, составляя в среднем 6.5 км.кв., из которых 60 - 80% территории занимает охотничий участок. Вообще в лесной зоне, в частности на Камском стационаре площадь охотничьих участков канюков была несколько больше, чем в агроландшафте и достигала 10 - 12 км.кв. В начале лета птицы охотились в основном по границе леса и открытых пространств (верховых болот, вырубок и территорий бывших населенных пунктов), постепенно переходя в их центральные части, в конце июля- начале августа картина резко менялась и они переходили на охоту на освобождающихся по мере сенокосения угодьях по берегам водохранилища и речек, впадающих в него, после вылета птенцов охотничьи участки семейства сокращались до 1-4 км.кв., т. е. выводок охотился довольно кучно на одной территории вплоть до отлета. Такую же закономерность отметил А.И.Шепель для канюков Кунгурского стационара.

Питание.

В питании канюка основную часть спектра составляют млекопитающие, доля которых колеблется от 50% до 100% в разные годы, составляя в среднем около 90%, в основном серые полевки из которых явно преобладает обыкновенная. В таежных лесах в питании канюка птиц встречается значительно больше, чем в агроландшафте. В годы депрессии численности грызунов канюк довольно часто переходит на питание бесхвостыми земноводными.

Из выборки по региону (Таблица П-2) видно, что в более или менее благоприятные периоды в питании канюка млекопитающие явно доминируют составляя в среднем 92.54% (от 88.8% до 96.2%), среди которых выделяется обыкновенная полевка - в среднем 75.76% спектра питания (от 53.2% до 92.4%), птицы составляют в среднем 4.03% (от 1.9% до 9.0%), амфибии - 0.89% (от 0.3% до 1.75), рептилии - 0.86% (от 0.2% до 2.7%) и беспозвоночные - в среднем 1.49% (от 0.5% до 4.4%). Из птиц в канючьем рационе преобладают мелкие воробьиные, у более крупных видов, таких как куриные и утки канюк поедает исключительно птенцов и слетков.

Доля птиц и рептилий больше в горных и степных районах, доля беспозвоночных - в степных районах, для амфибий зависимость от природных районов не прослеживается, скорее всего они играют роль более всего в годы низкой численности грызунов, когда канюки вынуждены добывать иные корма.

В начале лета канюки питаются практически исключительно млекопитающими и лишь с июня начинает увеличиваться встречаемость птиц. Аналогичную особенность заметили и другие исследователи (Маяков, 1983; Шепель, 1992)

В Печоро-Илычском заповеднике на территории юго-востока Коми (Донауров, 1948) канюк питался в основном млекопитающими (81.3%, при n=439), среди которых преобладали полевки (70.8%), встречались землеройки (8.2%), белки (5.2%), бурундуки (1.1%) и мышевки, зайцы и ласки (по 0.2%), и птицами (22.7%), среди которых встречались рябчики (2.7%), дрозды (2.3%), кедровки (2.0%), тетерева (1.8%), глухари (1.6%), дятлы (0.6%), утки, пеночки, овсянки и юрки (по 0.2%); реже канюк добывал ящериц (0.8%), лягушек (0.2%) и насекомых (2.5%) из которых преобладали жуки (2.3%).

В заказнике “Предуралье” на территории Кунгурской лесостепи в Пермской области (Шепель, 1992) канюк питался в 1977 - 84 гг. (n= 3075) в основном млекопитающими - 89.76% (от 49.7% в 1978 г. до 98.0% в 1979 г.), среди которых преобладали обыкновенные полевки - 73.23% (от 33.3% в 1978 г. до 94.9% в 1979 г.).

Таблица П-1. Питание канюка на Камском стационаре в 1989 -91 гг. (по материалам анализа гнездовой подстилки и погадок) на участке постоянного размножения на территории бывшего ИТУ “Восход”

Объекты питания	1989 в %	1990 в %	1991 в %	Всего в %
Млекопитающие (Mammalia)	91.2	49.0	82.4	75.8
Крот обыкновенный (Talpa europaea)	-	1.9	0.6	0.8
Бурозубка обыкновенная (Sorex araneus)	0.5	3.2	1.1	1.5
Белка обыкновенная (Sciurus vulgaris)	1.0	1.3	0.6	0.9
Бурундук (Tamias sibiricus)	-	0.6	-	0.2
Хомяк обыкновенный (Cricetus cricetus)	0.5	0.6	-	0.4
Крыса серая (Rattus norvegicus)	0.5	1.9	-	0.8
Полевка водяная (Arvicola terrestris)	1.5	0.6	0.6	0.9
Полевка обыкновенная (Microtus arvalis)	64.2	27.7	57.4	51.1
Полевка темная (Microtus agrestis)	4.7	-	1.7	2.3
Полевка экономка (Microtus oeconomus)	6.7	2.6	11.9	7.2
Полевка серая (Microtus sp.)	2.6	1.9	3.4	2.7
Полевка рыжая (Clethrionomys glareolus)	5.2	3.9	1.7	3.6
Полевка красная (Clethrionomys rutilus)	0.5	-	-	0.2
Полевка лесная (Clethrionomys sp.)	1.0	-	0.6	0.6
Лемминг лесной (Myopus schisticolor)	1.0	-	0.6	0.6
Мышь лесная (Apodemus silvaticus)	-	0.6	1.7	0.8
Мышь (Apodemus sp.)	-	1.3	0.6	0.6
Ласка ((Mustela nivalis)	1.0	0.6	-	0.6
Горностай (Mustela erminea)	-	0.6	-	0.2
Птицы (Aves)	5.7	34.2	8.5	15.1
Чирок-трескунок (Anas querquedula)	-	1.3	-	0.4
Утка	-	0.6	-	0.2
Рябчик (Bonasia bonasia)	0.5	2.6	0.6	1.1
Тетерев (Lyrurus tetrix)	-	1.3	-	0.4
Куриные (Tetraonidae sp.)	-	0.6	-	0.2
Коростель (Crex crex)	0.5	0.6	-	0.4
Бекас (Gallinago gallinago)	-	1.3	-	0.4
Вальдшнеп (Scolopax rusticola)	-	0.6	-	0.2
Кулик (Charadriiformes sp.)	-	0.6	-	0.2
Чайка сизая (Larus canus)	-	0.6	-	0.2
Чайка (Larus sp.)	-	0.6	-	0.2
Вяхирь (Columba palumbus)	0.5	1.3	-	0.6
Сова ушастая (Asio otus)	-	-	0.6	0.2
Ворона серая (Corvus cornix) juv	-	0.6	-	0.2
Жаворонок полевой (Alauda arvensis)	1.0	3.9	0.6	1.7
Конек лесной (Anthus trivialis)	0.5	5.8	1.1	2.3
Трясогузка белая (Motacilla alba)	-	0.6	-	0.2
Пеночка (Philloscopus sp.)	-	-	0.6	0.2
Чекан луговой (Saxicola rubetra)	-	1.3	-	0.4

Рябинник (<i>Turdus pilaris</i>)	0.5	2.6	0.6	1.1
Дрозд певчий (<i>Turdus philomelos</i>)	0.5	0.6	-	0.4
Дрозд (<i>Turdus sp.</i>)	0.5	0.6	0.6	0.6
Синица большая (<i>Parus major</i>)	-	-	0.6	0.2
Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i>)	-	0.6	0.6	0.4
Овсянка обыкновенная (<i>Emberiza citrinella</i>)	0.5	1.3	0.6	0.8
Мелкие воробьиные	0.5	3.2	1.1	1.5
Птицы (<i>Aves sp.</i>)	-	0.6	1.1	0.6
Рептилии (<i>Reptilia</i>)	-	1.6	0.6	0.8
Ящерица живородящая (<i>Lacerta vivipara</i>)	-	1.3	0.6	0.6
Веретеница ломкая (<i>Anguis fragilis</i>)	-	0.6	-	0.2
Амфибии (<i>Amfibia</i>)	2.6	10.3	5.7	5.9
Лягушки бурые	2.6	10.3	5.7	5.9
Беспозвоночные	0.5	4.5	2.8	2.5
Кузнечики	-	1.3	-	0.4
Жуки	0.5	3.2	2.8	2.1
Всего экземпляров	193\100	155\100	176\100	524\100
Всего видов	26	45	28	52

Таблица П-2. Питание канюка в 1994 -97 гг.(по анализу погадок, остатков жертв и гнездовой подстилки) в Уральском регионе (по 3 гнездовых пары на каждом участке): участок № 1 - р.Мойва (Вишерский заповедник, Пермская область), участок № 2 - Соликамский заказник (Пермская область), участок № 3 - р.Чусовая (Свердловская область), участок № 4 - р.Ирень (Пермская область), участок № 5 - р.Зилим (Башкирия), участок № 6 - р.Сакмара (Башкирия), участок № 7 - р.Уй (Челябинская область).

Объекты питания	1 в %	2 в %	3 в %	4 в %	5 в %	6 в %	7 в %	Всего в %
Млекопитающие (<i>Mammalia</i>)	89.8	94.6	87.9	96.2	92.4	94.2	88.8	92.54
Крот обыкновенный (<i>Talpa europaea</i>)	4\0.6	0.2	0.7	-	-	-	-	0.19
Бурозубка обыкновенная (<i>Sorex araneus</i>)	1.4	1.0	0.7	0.1	0.2	-	-	0.54
Бурозубка средняя (<i>Sorex caecutiens</i>)	-	0.2	0.3	-	-	-	-	0.05
Бурозубка равнозубая (<i>Sorex isodon</i>)	2.3	0.2	-	-	-	-	-	0.46
Бурозубка малая (<i>Sorex minutus</i>)	-	-	0.3	-	0.2	-	-	0.05
Бурозубка тундрная (<i>Sorex tundrensis</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.11
Бурозубка (<i>Sorex sp.</i>)	1.0	0.3	0.3	0.1	0.5	0.2	-	0.38
Зяц-беляк (<i>Lepus timidus</i>)	0.1	0.2	-	-	-	-	-	0.05
Зяц-русак (<i>Lepus europaeus</i>)	-	-	-	-	-	0.2	0.2	0.05
Белка обыкновенная (<i>Sciurus vulgaris</i>)	3.5	1.2	0.3	-	-	-	-	0.86
Бурундук (<i>Tamias sibiricus</i>)	1.0	-	-	-	0.2	-	-	0.22
Суслик большой (<i>Citellus major</i>)	-	-	-	-	-	0.7	3.1	0.46
Соня садовая (<i>Eliomys quercinus</i>)	-	-	-	-	0.2	-	-	0.03
Крыса серая (<i>Rattus norvegicus</i>)	-	1.5	1.7	0.1	0.2	-	0.2	0.46
Хомяк обыкновенный (<i>Cricetus cricetus</i>)	-	3.9	1.4	0.3	0.2	-	-	0.81
Хомячок Эверсмана (<i>Cricetulus evermanni</i>)	-	-	-	-	-	0.2	-	0.03
Мышовка лесная (<i>Sicista betulina</i>)	0.1	0.2	-	-	0.2	-	-	0.08
Мышовка степная (<i>Sicista subtilis</i>)	-	-	-	-	-	0.2	1.0	0.13
Ондатра (<i>Ondatra zibethica</i>)	-	-	0.3	-	-	-	-	0.03

Полевка водяная (Arvicola terrestris)	1.7	1.7	2.4	0.1	0.5	-	0.2	0.89
Полевка темная (Microtus agrestis)	2.0	0.8	0.7	-	-	-	-	0.57
Полевка экономка (Microtus oeconomus)	14.3	4.1	3.1	0.3	0.9	-	1.2	3.84
Полевка обыкновенная (Microtus arvalis)	53.2	68.2	69.5	92.4	77.2	91.0	76.2	75.76
Полевки серые (Microtus sp.)	2.6	1.7	1.7	1.1	2.8	0.2	2.2	1.70
Полевка красная (Clethrionomys rutilus)	0.7	-	-	-	-	-	-	0.13
Полевка рыжая (Clethrionomys glareolus)	1.6	2.7	0.7	0.1	0.2	-	-	0.84
Полевки лесные (Clethrionomys sp.)	0.6	0.2	0.3	-	0.5	-	-	0.22
Полевки	1.4	1.5	1.0	0.4	2.1	0.3	0.2	1.0
Лемминг лесной (Myopus schisticolor)	0.4	1.9	-	-	-	-	-	0.38
Пеструшка степная (Lagurus lagurus)	-	-	-	-	-	0.5	2.9	0.40
Мышь желтогорлая (Apodemus flaviculus)	-	-	-	-	0.7	-	-	0.08
Мышь лесная (Apodemus silvaticus)	-	0.2	0.7	-	1.7	0.2	-	0.30
Мышь полевая (Apodemus agrarius)	-	0.3	1.0	0.9	-	0.3	1.2	0.51
Мышь малютка (Micromys minutus)	-	-	0.3	-	0.2	-	-	0.05
Мыши	-	0.2	-	-	0.5	-	-	0.08
Ласка (Mustela nivalis)	0.1	0.2	-	0.1	-	0.2	-	0.11
Горностай (Mustela erminea)	-	0.2	-	-	-	-	-	0.03
Норка (Mustela sp.)	0.1	-	-	-	-	-	-	0.03
Птицы (Aves)	6.5	3.2	9.0	2.2	3.8	3.3	1.9	4.03
Кряква (Anas platythynchos)	0.1	-	-	-	-	-	-	0.03
Чирок	-	-	0.3	-	-	-	-	0.03
Утка	-	-	0.3	-	0.2	-	-	0.05
Куропатка белая (Lagopus lagopus)	0.1	-	-	-	-	-	-	0.03
Глухарь (Tetrao urogallus)	0.4	-	-	-	-	-	-	0.08
Тетерев (Lyrurus tetrix)	0.3	0.8	-	-	-	-	-	0.19
Рябчик (Bonasia bonasia)	1.2	0.3	-	-	0.2	-	-	0.30
Куропатка серая (Perdix perdix)	-	-	0.3	0.1	-	-	-	0.05
Перепел (Coturnix coturnix)	-	-	-	0.1	-	0.2	-	0.05
Куриные (Tetraonidae sp.)	0.1	-	-	-	-	-	-	0.03
Коростель (Crex crex)	-	0.2	0.7	0.1	0.7	-	-	0.19
Погоньш (Porzana sp.)	-	-	0.3	-	-	-	-	0.03
Вальдшнеп (Scolopax rusticola)	0.1	-	-	-	0.2	-	-	0.05
Кулик (Charadriiformes sp.)	-	-	0.3	-	-	-	-	0.03
Сова болотная (Asio flammeus)	0.1	-	-	-	-	0.2	-	0.05
Сова ушастая (Asio otus)	-	-	0.3	-	-	-	-	0.03
Сойка (Garrulus glandarius)	-	-	-	-	0.5	-	-	0.05
Кедровка (Nucifraga caryocatactes)	1.0	-	-	-	-	-	-	0.19
Сорока (Pica pica)	-	-	0.3	-	-	-	-	0.03
Ворона (Corvus cornix)	0.1	-	-	-	-	-	-	0.03
Врановые (Corvidae sp.)	-	-	-	-	-	0.2	-	0.03
Жаворонок полевой (Alauda arvensis)	-	0.7	0.3	0.4	-	0.2	0.5	0.30
Жаворонок белокрылый (Melanocorypha leucoptera)	-	-	-	-	-	0.3	-	0.05
Конек лесной (Anthus trivialis)	0.3	0.2	1.4	0.1	0.7	-	-	0.30
Конек (Anthus sp.)	0.1	-	-	-	-	0.3	0.2	0.11

Трясогузка белая (Motacilla alba)	-	-	0.3	-	0.2	-	-	0.05
Трясогузка горная (Motacilla cinerea)	0.1	-	-	-	-	-	-	0.03
Завирушка (Prunella sp.)	0.3	-	-	-	-	-	-	0.05
Сверчок (Locustella sp.)	0.1	-	0.3	-	-	-	-	0.05
Славка (Sylvia sp.)	-	0.2	-	0.1	-	0.2	-	0.08
Пеночка (Phylloscopus sp.)	0.1	-	0.3	0.1	-	-	-	0.08
Каменка (Oenanthe sp.)	-	-	-	-	-	0.3	-	0.05
Рябинник (Turdus pilarus)	0.3	-	1.0	0.1	-	-	-	0.16
Дрозд (Turdus sp.)	0.6	0.2	0.3	0.3	0.2	-	-	0.24
Зяблик (Fringilla coelebs)	0.1	-	0.3	-	0.2	-	-	0.08
Овсянка обыкновенная (Emberiza citrinella)	-	0.2	0.3	0.1	-	0.2	0.2	0.13
Овсянка садовая (Emberiza hortulana)	-	-	-	-	0.2	0.3	-	0.08
Овсянка (Emberiza sp.)	0.1	-	0.3	-	-	0.2	0.7	0.16
Мелкие воробьиные sp.	0.1	0.5	0.7	0.3	0.2	0.7	0.2	0.38
Птицы (Aves sp.)	0.3	-	-	0.1	-	-	-	0.08
Рептилии (Reptilia)	1.2	0.2	0.7	0.7	0.2	0.7	2.7	0.86
Ящерица живородящая (Lacerta vivipara)	1.0	0.2	0.7	0.1	-	-	-	0.30
Ящерица прыткая (Lacerta agilis)	-	-	-	0.3	-	0.3	1.9	0.32
Ящерица (Lacerta sp.)	-	-	-	0.1	-	-	0.2	0.05
Уж (Natrix natrix)	-	-	-	0.1	0.2	0.2	-	0.08
Змея sp.	0.1	-	-	-	-	0.2	0.5	0.11
Амфибии (Amfibia)	1.7	0.8	1.4	0.4	1.2	0.3	0.5	0.89
Жаба зеленая (Bufo viridus)	-	-	-	0.1	0.2	0.3	-	0.11
Жаба серая (Bufo bufo)	-	0.3	0.3	-	-	-	-	0.08
Лягушки зеленые sp.	-	-	0.3	0.1	0.7	-	0.5	0.19
Лягушки бурые sp.	1.7	0.5	0.7	0.1	0.2	-	-	0.51
Беспозвоночные	0.7	1.2	1.0	0.5	2.4	1.4	4.4	1.49
Кузнечики sp.	-	-	0.3	0.1	0.5	1.4	3.6	0.73
Жуки sp.	0.4	1.2	0.7	0.4	1.2	-	0.5	0.59
Насекомые sp.	0.3	-	-	-	0.7	-	0.2	0.16
Всего объектов	686\100	589\100	289\100	735\100	421\100	568\100	412\100	3700 \ 100
Всего видов	48	37	45	33	37	29	23	90

Птицы составили в среднем 6.01% всего рациона (от 33.7% в 1978 г. до 0.4% в 1984 г.), из которых преобладали мелкие воробьиные, в основном дрозды, лесные коньки и славки. Рептилии составили в среднем 1.56% всего рациона (от 13.3% в 1978 г. до полного отсутствия в 1979 г.), амфибии - 0.81% (от 2.3% в 1980 г. до полного отсутствия в 1979, 82, 84 гг.), насекомые - 1.82% (от 4.7% в 1982 г. до полного отсутствия в 1979 и 1981 гг.), среди которых доминировали кузнечики.

По данным А.И.Шепеля (1992) в питании канюка среди млекопитающих, амфибий и рептилий доминируют самки из которых (у млекопитающих и рептилий) большая часть (от 13.7% до 50% у млекопитающих и 52.6% у рептилий) беременны.

Как показывает анализ работ различных исследователей в целом по ареалу питание канюка однотипно и большую часть его рациона везде составляют млекопитающие (средние пределы колеблются от 80 до 90% в разных регионах), в основном серые полевки (Жарков, Теплов, 1932; Донауров, 1948; Данилов, 1969; Григорьев с соавт., 1977; Дурнев с соавт., 1983; Лоскутова, 1985; Шепель, 1992).

Факторы влияющие на изменение численности.

В природе у канюка есть враги среди более крупных хищников. Нам 5 раз приходилось встречать остатки канюка в питании могильника и 12 раз - в питании беркута. Однако основным регулятором численности канюка является филин.

В местах наиболее плотного своего обитания (в горно-лесной зоне Урала) филины могут выедать до 1/3 от общей численности канюков, гнездящихся на их территориях. За весь период работ в Уральском регионе в гнездовой подстилке, поедях и погадках

филинов были обнаружены остатки 126 канюков. В целом по региону канюк составляет 1% питания филина.

По-видимому большой ущерб популяциям канюков, гнездящихся в антропогенном ландшафте наносит ворона серая, разоряющая гнезда с кладками на ранних этапах их насиживания. Известны случаи хищничества на гнездах канюка куницы и медведя.

Человек является основным фактором, влияющим отрицательно на популяции канюков.

В связи с ярко выраженной агрессивной реакцией на нарушителя гнездового участка, в том числе и на человека, канюк очень часто попадает под выстрел. Известны 194 случая отстрела этого хищника - все в лесной зоне региона, большей частью в Пермской области. 80% птиц в результате отстрела гибнет в период весенней охоты, 15% - осенью и 5% в течение лета (с мая по август).

Большое количество птиц гибнет на ЛЭП мощностью 35 кВ., причем канюк явно доминирует среди других хищников. В общей сложности известно 657 случаев гибели канюка на ЛЭП (от 5 до 83 особей на 100 км. ЛЭП). По-видимому основная масса птиц гибнет на весеннем пролете, во всяком случае из районов, где была зарегистрирована максимальная гибель канюков на ЛЭП выделяются лесостепи вдоль южной оконечности Южного Урала (Башкирия), периферия горно-лесной зоны Каслинского Урала (Челябинская область) и северное Прибелье (граница Пермской области и Башкирии), особенно территория Куединского и Чернушинского районов близ ветки Горьковской ж.д..

Несомненно канюк страдает от отравления различными хлор- и фосфорорганическими соединениями. О.Е.Муравьева, анализируя методом газожидкостной хроматографии остатки погибших птиц на полях южных районов Пермской области в 1994 г. и Месягутовской лесостепи в 1995 г. обнаружила большое содержание в их тканях ДДТ и его изомеров - от 1.2 до 9.5 мг/ кг. веса мертвой птицы. Если учесть, что у самок около 25% хлорорганических соединений может переходить в кладку (Hudson et al., 1972), то можно себе представить какие последствия в популяциях может вызвать отравление птиц этими соединениями.

Динамика численности, анализ ситуации с видом и прогноз состояния в ближайшем будущем.

Процесс сокращения численности пернатых хищников в XX веке коснулся и канюка. В 50-х годах его численность стала падать в ряде стран Западной Европы, в частности наиболее остро в Швеции и Финляндии и падение ее продолжалось до 70-х годов (Bergman, 1977; Nilsson, 1981), в незначительной степени этот процесс по-видимому затронул и регионы России (Данилин, 1983; Постельных, 1986). Однако уже в начале 70-х годов в ряде стран Западной Европы произошла стабилизация численности вида, в частности в Австрии, Испании (Bauer, 1977; Iribarren, 1977), не обошел этот процесс и Россию (Лихацкий, 1983). В конце 70-х - начале 80-х годов на большинстве территорий численность канюка сильно возросла и он стал одной из самых многочисленных хищных птиц Северной Евразии (Dyck et al., 1977; Nore, 1979; Donath, 1981; Лелов, 1986; Галушин, 1980).

На Урале и прилегающих территориях по-видимому в результате интенсивного наступления на природу в 50-60-х годах численность канюка и претерпела изменения, однако падения численности по региону в целом не произошло. Этот вид как был, так и остался одним из самых обычных хищников.

В настоящее время на большей территории Уральского региона плотность канюка на гнездовании выше, чем в большинстве областей и республик России и стран Западной Европы, за исключением Франции (до 50 пар на 100 км.кв.), Польши (до 35 пар на 100 км.кв.) и Восточной Германии (до 33 пар на 100 км.кв.) (Nore, 1979; Krol, 1985; Donath, 1981; Stegemann, 1986), где показатели численности канюка аналогичны таковым на Южном Урале.

Какие-либо крупные изменения численности канюка в регионе маловероятны, скорее всего она будет балансировать на том же уровне, что и в настоящее время с небольшими колебаниями по природным районам, в зависимости от колебания численности серых полевок.

Что касается изменения численности гнездящихся пар по годам, то они не влияют на общую численность вида в регионе, так как, как правило, в каждом природном районе регулярно гнездится некоторое ядро популяции (постоянные пары) и множество мобильных пар перемещаются на гнездовании по природным районам. Во всяком случае колебания численности основных кормов по Уральскому региону неравномерны, а в связи с этим неравномерны и колебания численности канюков. В 1996 г. при падении численности грызунов на территории южных районов лесной зоны Прикамья и стабильной их численности на территории Бугульминско-Белебеевской возвышенности большая часть мобильных пар канюков сместилась на Бугульминско-Белебеевскую возвышенность, где их плотность была выше, чем севернее, в 1997 г. при резком падении численности грызунов на территории Бугульминско-Белебеевской возвышенности и стабильной их численности на территории южных районов лесной зоны Прикамья наблюдалось обратное смещение канюков. Аналогичные, но менее выраженные, смещения плотности канюка на гнездовании наблюдались в 1989 -90 гг. в широтном направлении (через Урал).

Меры охраны.

Основными мерами охраны канюка, как и большинства более или менее обычных хищников являются:

- пропаганда охраны вида среди местного населения, особенно среди охотников, которые несмотря на запрет охоты на пернатых хищников продолжают отстреливать канюков;
- выявление наиболее критических для хищников, веток ЛЭП, мощностью 10-35 кВ, и оснащение их присадами;

Применения ядохимикатов скорее всего не избежать на большинстве территорий региона, однако требуется добиваться их запрета на участках наиболее плотного гнездования канюков по природным районам.

Что касается территориальной охраны, то для этого вида она вряд ли необходима в связи с равномерным его обитанием во всех природных районах региона, в том числе и на существующих ООПТ.

Исследования на Камском стационаре показали, что канюк довольно хорошо занимает искусственные платформы, установленные с учетом его приверженности к местам гнездования: из 15 искусственных платформ, установленных для этого вида 12 занимались в разные годы мобильными парами.

Успешное привлечение в искусственные гнездовья канюка известно в Литве, где в отдельные годы на площади 216.5 км.кв. в искусственных гнездовьях размножалось 41.8% канюков, населяющих данную территорию (Дробялис, 1990)

Представленность вида на особо охраняемых природных территориях и перспективы развития сети ООПТ для его охраны.

Как уже было отмечено выше, канюк гнездится на территории всех крупных ООПТ региона и на территории большей части мелких (менее 100 га) памятников природы и микрозаказников.

В Пермской области канюк на гнездовании представлен на территории 486 ООПТ из 500.

В целом на особо охраняемых природных территориях Пермской области гнездится около 500 пар канюков - 8.3 % региональной популяции канюков, что в общем нормально для обычного вида.

Большая часть известных пар охраняется в южной половине области на территории фаунистических заказников: Южный, Уинский, Тулвинский, Сылвинский, Очерский, Октябрьский, Ирмиза, Карагайский, Дурманский, Вяткинский, Большесосновский, Вороновский, комплексного заказника "Осинская лесная дача" и ведомственных заказников "Предуралье" и "Верхняя Кважва".

Канюк относительно удовлетворительно зарезервирован на Верхней Каме, Нижней Вишере и Северном Урале. На Северном Урале пожалуй крупнейшая гнездовая группировка вида на 50% находится на заповедной территории (Вишерский заповедник).

При расширении сети ООПТ и организации ряда крупных заказников и памятников природы в западной части Пермской области, на ее юге, в центральном

Прикамье, на Среднем Урале и в Приуралье будет взято под охрану свыше 15% популяции пермских канюков, в результате чего вид будет полностью обеспечен территориальной охраной во всех природных районах области.

В Свердловской области канюк на гнездовании представлен на территории 320 ООПТ из 350.

В целом на особо охраняемых природных территориях Свердловской области гнездится около 250 пар канюков - 3.8% региональной популяции.

Достаточно удовлетворительно канюк зарезервирован на территории области лишь в Зауральской лесостепной зоне (Припышминские лесостепи).

Для обеспечения территориальной охраной канюка в Свердловской области требуется резервирование не менее 15% его местной популяции, что будет обеспечено при расширении сети ООПТ на Урале и в бассейне Тавды.

В Республике Башкортостан канюк на гнездовании представлен на территории 169 ООПТ из 180.

На особо охраняемых природных территориях Башкирии гнездится около 2 500 пар канюка - 16.6% башкирской популяции.

Довольно крупные гнездовые группировки канюка зарезервированы на территориях заповедников "Башкирский", "Шульган-Таш", "Южно-Уральский", национального парка "Башкирия", комплексного заказника "Алтын-Солок", а так же фаунистических заказников "Ишимбайский", Икский и "Шайтан-Тай".

Неудовлетворительно зарезервирован канюк в Зауралье и северной половине республики, однако если брать территорию республики в целом, то можно считать здесь канюка обеспеченным территориальной охраной.

В Челябинской области канюк на гнездовании представлен на территории 180 ООПТ из 200.

На особо охраняемых природных территориях Челябинской области гнездится около 300 пар канюков - 12% челябинской популяции.

Наиболее крупные гнездовые группировки этого хищника зарезервированы в островных борах Урало-Уйского водораздела и периферии горно-лесной зоны - в Ильменском и Восточно-Уральском заповедниках, а так же на территории национальных парков "Зюраткуль" и "Таганай" и заказников центральных районов горно-лесной зоны Челябинского Южного Урала.

В целом канюк хорошо обеспечен территориальной охраной в области. Уровень территориально охраняемых пар этого вида до 15% поможет довести организация заказников на Каратау, в Приильменье, на Нязе и в окрестностях озер Иткуль и Синара и природного парка "Ашинский лес".